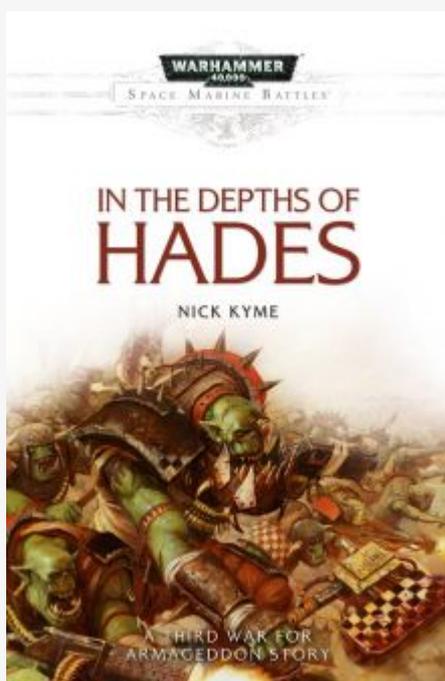

В глубинах Гадеса / In the Depths of Hades (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

В глубинах Гадеса / In the Depths of Hades (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Битвы Космического Десанта / Space Marine Battles
Входит в сборник	Война за Армагеддон: Омнибус / War for Armageddon: The Omnibus
Следующая книга	Мстительная честь / Vengeful Honour (рассказ)
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Предыдущая книга Горький трофей / Bitter Salvage (рассказ)

Виньяра выводила из себя грязь на подошвах. Его выводили из себя стоявшие без дела боевые танки и их гусеницы, покрытые засохшей глиной. Его выводили из себя солдаты, собиравшиеся у огонька, игравшие в карты, проходившие боевую подготовку и ворчавшие на погоду.

Удушливая жара опустилась в окрестностях Гадеса, или, вернее, уцелевших вокруг кратера останков улья, разлагавшихся под дождем. Со дня гибели города прошло уже несколько месяцев, но резкий запах смерти и ноющее чувство утраты не слабели.

Это тоже выводило Виньяра из себя. Он ненавидел скорбь.

До сих пор Армагеддон предоставил ему очень мало поводов для радости, и начавшиеся дожди стали всего лишь ещё одной неприятностью. Воины Виньяра уже три дня провели в этих гнилых пустошах, окутанных промышленным смрадом, словно заразившим каждую молекулу воздуха. Приходилось ждать, пока союзный полк не будет готов к наступлению.

И вдруг всё необъяснимым образом застопорилось.

Он нашел сержанта Туурока возле стола-стратегума, где тот изучал карты местности с нанесенными на них разведданными. Космодесантник и прочие члены военного совета мокли под сильным дождем, поскольку все палатки и модульные строения были свернуты во время подготовки к штурму. О причинах задержки капитан Злобных Десантников по-прежнему не догадывался.

— Почему мы не атакуем? — грубо вмешался в совещание Виньяр, не тратя времени на то, чтобы познакомиться с шестью смертными офицерами Астра Милитарум.

Один из них - судя по запачканным знакам отличия, лейтенант - попытался представиться.

— 85-я Оканонская фаланга, господин. Счастлив...

— А я нет. Мне плевать, кто ты такой и почему счастлив сражаться рядом со Злобными, — уделил офицеру толику гнева Виньяр. Затем его взгляд, словно яростный луч прожектора, уперся в Туурока.

— Возникла проблема, брат-капитан, — зная своего командира, тот сразу перешел к сути дела.

Виньяр свирепо смотрел на сержанта. Теплые капли дождя стучали по его наплечникам, стекали по вымокшему плащу, украшенному геральдическим узором горностаевого меха и шрамам, иссекшим лицо капитана. Никто не назвал бы Виньяра «убеленным сединами», эти слова даже близко не передавали того, как сильно изменили облик капитана долгие годы войн. Нередко командир Злобных Десантников сам разжигал их.

— Объясни, — приказал он. Послышалось беспомощное жужжание сломанных сервоприводов силового кулака.

— Орки взяли в плен нескольких офицеров. Прислали вот это, как доказательство и предупреждение, —

Туурок махнул одному из своих подчиненных, который, сдернув лоскут брезента, открыл лежавшую на столе отрубленную голову.

— Это комиссар Рауспир, — пояснил кто-то из смертных.

Бросив на него взгляд, Виньяр увидел юношу в черном плаще и предположил, что тот был заместителем убитого Рауспира.

— Орки прислали? — недоверчиво спросил он Туурока.

— Забросили из развалин катапульта, сэр, — сержант разжал бронированный кулак, в котором оказались три человеческих пальца. На двух из них остались кольца, ещё один был покрыт татуировкой.

— Нашли у комиссара во рту, — пояснил Туурок.

Изучив обрубки, Виньяр поднял голову и впервые рассмотрел окружающих. Вокруг стола собрались двое Злобных Десантников и несколько человеческих офицеров, позади капитана в молчании возвышались почетные стражи с прижатыми к груди болтерами.

— Ну и? — спросил он. — Это гигантский кратер, сержант, застроенный орочьими трущобами. Возьмите штурмом улей, или то, что от него осталось, покончите с тварями, и мы сможем двинуться дальше.

— Со всем уважением, господин, — возразил лейтенант, — если мы начнем атаку, они убьют всех заложников, включая трех офицеров из нашего комсостава.

Он указал на какие-то отметки на карте.

— Разведка сообщает, что пленные удерживаются...

Офицер замолк, увидев, что Виньяр поднял руку в латной перчатке.

— Хватит, — прошипел Злобный. Он стиснул челюсти и, казалось, готов был сорваться. Или, быть может, сорвать голову с плеч дерзкого смертного.

— Всем разойтись, немедленно, — приказал капитан. — Мне нужно поговорить с моими воинами наедине.

Обменявшись несколькими осторожными взглядами, офицеры Астра Милитарум покинули собрание и направились к своим подразделениям. На лицах многих читалось облегчение.

Пока Виньяр прогонял смертных, сержант Туурок стоял с высоко поднятой головой, упираясь кулаками в стол.

— Оканонцы не будут сражаться, — заговорил он, как только офицеры ушли. — Они отказываются...

Капитан ударил его в подбородок силовым кулаком, напоминавшим по форме оголовье булавы. К счастью, отключенным, но Туурок всё равно потерял равновесие и рухнул на одно колено.

— Никаких оправданий! — прорычал Виньяр. — Очисти улей, любой ценой.

— Брат-капитан, текущая обстановка...

Быстрым движением Виньяр схватил Туурока за горло и рывком поднял на ноги. Адъютант сержанта, стоявший рядом, переступил с ноги на ногу, но промолчал, не вмешиваясь. Он не был столь глуп, чтобы

вставать капитану поперек дороги.

— Мы уже потеряли достаточно времени. Орки переваливают через горы Дьявола и мне необходимы подкрепления на том участке. Мы не можем просто так оставить противника в улье Гадес – если они решат выйти в бой, то наш фланг окажется под угрозой. Тем не менее, нельзя и откладывать зачистку пещер, населенных дикими орками. — Виньяр чуть сильнее сжал шею воина, выдавив из него полужадушенный хрип. — Теперь текущая обстановка ясна, сержант?

Продержав Туурока ещё немного, чтобы до того лучше дошло, Виньяр отпустил подчиненного. Сержанту пришлось с трудом набирать воздух в легкие, прежде чем ответить.

— Союзники нужны нам. Они отказываются сражаться, пока их командиры на территории Гадеса, и мы не заставим солдат идти в бой.

Очередная вспышка насилия не состоялась, поскольку Виньяр отвлекся на карту. *Загоны*, или как там назывались места, где орки обычно держали пленных, располагались глубоко в чаше кратера. Раньше на этом месте были нижние уровни разрушенного улья. Подняв глаза, капитан обратил взгляд на опаленные руины Гадеса, оставшиеся после орочьей атаки с небес. Уцелевшие каркасы зданий застилал густой дым, валивший из груд обломков, превратившихся в бескрайние погребальные костры для множества жителей города.

Орбитальная бомбардировка, оставившая от улья лишь обожженный скелет, произошла через шесть недель после начала войны. По правде говоря, «бомбардировка» звучало слишком буднично для описания того, что сотворили орки. Они обрушили на город целый астероид, распылив Гадес вместе со всем населением. Земля вокруг зоны взрыва кристаллизовалась от невероятного давления и жара. Выделившейся при соударении энергии, на порядки большей, чем при детонации любого привычного боеприпаса, хватило, чтобы тепловое излучение и ударная волна испарили реки, сровняли с землей строения и обратили в прах леса на расстоянии двух километров.

Столь мгновенным и всеобъемлющим оказалось уничтожение улья, что он превратился в мрачный памятник мощи Газкулла Траки и тяжкое напоминание о пристрастии орочьего полководца к варварским разрушениям. Руины Гадеса стали владениями зеленокожих, но населяли их также и призраки, духи мужчин и женщин, убитых так быстро и жестоко, что никто из них не успел осознать собственную смерть.

Словно микробы, поселившиеся в мертвом теле и размножающиеся, питаясь омертвелой плотью, орки превратили то немногое, что осталось от улья, в некое подобие крепости. Несмотря на то, что никакого стратегического значения у этих развалин не было, в них собрались значительные силы зеленокожих. Таким образом, Гадес нельзя было игнорировать, и случившееся намекало на то, что таков был изначальный план Траки.

Заставить людей защищать руины и сражаться среди могил. Приковать к обломкам их городов и судеб, пока орки неистовствуют вокруг и упиваются развязанным ими кровопролитием.

Виньяр и сам наслаждался войной. Он, как и остальные Злобные Десантники, считал их крестовый поход бесконечным. В его разуме воина не могли зародиться мысли о временах, когда исчезнет нужда в созданиях вроде самого капитана и тех, кем он командовал. Война не закончится. Мир невозможен. Впереди ждет лишь новая битва.

На миг Виньяр задумался, сильно ли отличаются Злобные от Газкулла Траки – с поправкой на дикость и

звериную натуру, конечно. Но затем, отхаркнувшись, он сплюнул на землю сгусток зернистой мокроты, будто избавившись заодно и от странной мысли.

Внезапный порыв колючего, шумно завывавшего ветра пронесся по безлюдной пустоши перед бывшим ульем Гадес. Он разогнал клубы дыма и донес в лагерь животный рев и свиное хрюканье тварей, засевших в кратере. Кроме того, капитан почувствовал в ветре вонь орочьего дерьма и смрад горящего жира. Зеленокожие жарили человечину на вертеле. Виньяр, продолжая злобно смотреть на улей, почувствовал, как растет его гнев, направленный на орков и их кровожадность.

Я выбью из вас всю охоту к войне...

— Капитан, — позвал голос за его спиной.

Обернувшись, Виньяр заметил третьего воина, подошедшего к сержанту Тууроку. Как и у всех Злобных, в его движениях виднелась грациозность хищника, которую не сковывал доспех цвета желчи и антрацита. Шлем воина покачивался на поясе, подвешенный на кожаный ремешок вместо привычного магнитного замка. Некоторые части брони, залатанной после боев, выглядели крепче других, словно Злобный собирал свой доспех по кускам. Остатки небрежно содранной геральдической окраски – черной с белым крестом храмовника – говорили о прежнем хозяине одного из фрагментов.

На спине космодесантника висел силовой молот, рукоять которого торчала над левым наплечником, а оголовье выглядывало из-за правого бедра. Сам воин явно повидал немало битв, но выглядел бодрым, и шрамов на его лице было меньше, чем у Виньяра. Белоснежные волосы до плеч окаймляли лицо Злобного Десантника, придавая ему ангельский вид, но темные глаза отражали истинную суть воина. Бездна ярости, кипевшая в них, могла бы поглотить целые народы.

При виде воина Виньяр почувствовал, что к горлу поднимается желчь. Капитан ещё крепче стиснул зубы, словно закрывая переборку.

- Кастор, - почти прорычал он.

Очернители являлись элитой Злобных Десантников. Немногочисленные, отбиравшиеся из всех десяти рот, даже из скаутов, они были самыми жестокими бойцами ордена.

А Кастор командовал ими.

- Мы можем проникнуть в кратер, раз твоим людям он не по зубам, - спокойно сообщил Очернитель.

- И что вы будете делать, оказавшись внутри? - поинтересовался Виньяр.

Их разделяло не более пяти шагов, и, хотя Злобные были братьями по оружию, эти двое сейчас напоминали дуэлянтов, готовящихся начать поединок.

- Спасем заложников, разумеется, - фыркнул Кастор, словно ответ подразумевался сам собой.

Хриплый, громогласный хохот Виньяра прозвучал настолько несообразно суровому виду капитана, что несколько самых храбрых офицеров Гвардии из числа стоявших неподалеку рискнули оглянуться на космодесантника.

- Весьма забавно, - отсмеялся тот. - Я с радостью погляжу на твои старания, Кастор. Может, смерть, которой ты столько раз задолжал, наконец-то отыщет тебя.

- Возможно, капитан.

Ехидное веселье покинуло Виньяра, сменившись озлобленностью.

- Я не твой капитан, - мрачно произнес он.

- Верно, не мой, - в тоне Кастора ясно звучало его отношение к предполагаемым полномочиям Виньяра в окрестностях Гадеса и отдаваемым им приказам. - Значит, наш разговор - всего лишь формальность, не так ли?

Смотря капитану в глаза, он издал громкий свист.

Четыре воина в черно-желтых цветах Злобных Десантников немедленно выступили под дождь из своего неприметного укрытия прямо посреди толпы. До того, как Кастор подал им сигнал, квартет оставался практически незаметным, и гвардейцы, вдруг обнаружившие рядом с собой гигантских космодесантников, вздрогнули от изумления.

Один из Злобных сердито посмотрел на солдат через щель визора, но промолчал. Двое других стояли как вкопанные, с их плеч свободно свисали болтеры модели «Охотник». Последний, молодо выглядевший Очернитель, кивнул Кастору. Он, единственный из четверки, не надел шлем.

- Проникнуть в этот лагерь было несложно, - сумел скрыть удивление их внезапным появлением Виньяр.
- Увидишь, логово орков - орешек покрепче.

- Значит, вы не против моего предложения, брат-капитан? - уточнил Кастор, искоса взглянув на Туурока. Тот кипел от бессильного гнева, наблюдая, как другой сержант посягает на его задание у всех на виду. Кастор слегка улыбнулся ему, отчего Туурок разъярился ещё сильнее.

Виньяр не обратил внимания на это представление.

- Я думал, ты не нуждаешься в моем разрешении, брат?

- Да, но тем не менее...

Всеми фибрами души капитан жаждал преподать Кастору полезный и жестокий урок. Желательно, такой, что *навсегда* отучил бы того от заносчивости, но Виньяр преодолел себя. Всё равно в этот раз Кастор слишком зарвался. Орки, наконец-то, покончат с грязной маленькой занозой в заднице, больше двух десятков лет воровавшей лучших воинов из-под носа капитана.

Виньяр отступил в сторону, открывая Кастору, как он надеялся, дорогу к неминуемой гибели. Лишь когда Очернитель проходил мимо, капитан сподобился на грубое напутствие.

- Смотри по сторонам, Кастор.

- Думаю, это не мне нужно почаще оглядываться, - бросил в ответ сержант, даже не удостоив его взглядом.

- Наглый ублюдок, - пробормотал Виньяр. Он хотел было отыгаться на воинах Кастора, но те уже исчезли в ночной тьме, омытой дождем. Остался лишь звериный, громогласный рев зеленокожих, приносимый ветром.

Хотя капитан ненавидел Кастора каждой клеткой пропитанного злобой тела, сейчас он представил себе орков, не догадывавшихся, что их ждет. И, впервые с начала войны, Виньяр улыбнулся.

После астероидной атаки зеленокожие возвели укрепленное поселение в образовавшемся на месте города кратере. Здесь проявилась характерная для их расы способность находить применение любому мусору и обломкам, поскольку ничего другого в улье Гадес не осталось. Орки угнездились в нем, словно черви, почуявшие рану, которую могут заразить и размножиться в ней.

По данным разведки, сейчас в кратере обитали уже тысячи зеленокожих.

Лежа на животе и опираясь на локти, Вадет через бинокль наблюдал за одной из групп орков, патрулировавших периметр. Облаченные в тяжелую броню, вооруженные громоздкими пушками и секачами, те выглядели неотёсанными, но при этом опасными противниками.

- Крепкие твари, - сообщил он Нарлеку. - Крупнее их обычной породы.

Вадет повел биноклем вдоль опоясывавшей кратер стены, состоявшей из склепанных или приваренных друг к другу кусков металла. Так же, как и несколько ветхих сторожевых вышек, она отмечала границу орочьих трущоб, скопления уродливых, громоздившихся друг на друга барачков. Их крыши, видимые над ложным горизонтом стены, создавали впечатление беспорядочно разросшегося города с возведенными впритык зданиями и узкими улочками.

Присмотревшись, Вадет заметил двух *относительно* небольших орков, занимавших позиции на вышках по краям больших железных ворот, врезанных в стену. Имея восемь метров в ширину, они с легкостью могли пропустить через себя колонну бронетехники.

Кроме того, ворота оказались наиболее слабо охраняемым проходом в улей.

- Два стрелка в огневых точках, - произнес Вадет.

- Значит, с них и начнем, - ответил Нарлек, поднимаясь на корточки и наводя болтер.

- Проекторов нет, - Вадет по-прежнему смотрел в бинокль.

- У орков хорошее ночное зрение, - Нарлек похлопал его по плечу, давая знать, что готов сделать выстрел.

Кивнув, Вадет ещё раз, для уверенности, осмотрел зону возле ворот и затем открыл вокс-канал.

- Насчитал восемь целей, охраняющих проход.

- Принято, - затрещал в наушнике голос Кастора. - Проникновение через одну минуту.

В этот раз кивнул Нарлек, выходя на связь со своим братом, тоже снайпером, занявшим позицию где-то в поле.

- Сикар...

- Левого или правого, брат?

- Правого, - тут же ответил Нарлек, добавив «*синхронизируюсь*», как только на ретинальных дисплеях отделения вспыхнули хроны, уже ведущие обратный отчет от шестидесяти секунд.

Не вставая, Вадет убрал бинокль и поднял болтер.

- Твоя помощь не нужна, - бросил Нарлек.

Вадет промолчал. Часть изображения на его левой ретинальной линзе передавала то, что видели сейчас боевые братья. Орк на правой вышке только что оказался в прицеле Нарлека, собиравшегося выстрелить в ухо. Как и остальные Злобные, снайпер знал, что эта зона на черепе орка наиболее уязвима и болт должен взорваться уже внутри мозга.

Несколько секунд на равнине лишь завывал ветер и разносился далекий, низкий рев зеленокожих, предававшихся обычным для них грубым развлечениям, позволяющим скоротать время между сражениями. Время от времени, когда какой-то орк решал, что вокруг недостаточно шумно, звучала беспорядочная стрельба.

Счетчики хронов показали *ноль*.

Одновременно с этим приглушенно хлопнули два выстрела, один поблизости, другой намного дальше.

Через механический прицел своего болтера и входной сигнал Нарлека на левой линзе Вадет увидел, как начинают оседать орки на обеих вышках, багровые облачка затуманивают воздух у их висков, а затем черепа зеленокожих разлетаются на куски.

Все произошло почти мгновенно, и крупные твари, патрулировавшие стену, только успели осознать случившееся, как среди них уже возникли два воина в черно-желтой броне.

Баллак затер светлые части доспеха пеплом, и точно так же приглушил блеск боевого ножа в своей руке, оставив нетронутой лишь мономолекулярную кромку. Подобравшись сзади к одному из орков, он вонзил клинок в шею врага по самую рукоять и одним движением распорол морщинистую плоть.

Пока грузное тело орка оседало на вершину стены, выпустивший его Баллак уже атаковал второго зеленокожего. Тот успел наполовину повернуться к нему, прежде чем Злобный резким тычком вонзил нож в подмышку твари, где броня была тоньше всего, всадив затем лезвие глубже, до самого сердца. Забыв, что вооружен, орк вцепился в Баллака клыками и когтями, царапая лицевой щиток и ворот космодесантника. Внешне стройный, Очернитель не был слабым, но зеленокожий пересиливал его, даже будучи при смерти. Вырвав нож, за которым хлынул поток темной крови, Баллак ударил вновь.

Содрогнувшийся в агонии орк, едва способный хрипеть, не говоря уже о том, чтобы издавать рев, все же сумел в ответ прокусить соединение между воротом и наплечником космодесантника. Баллак вскрикнул, преодолевая боль от клыков взбешенного зверя, рвущих уязвимую плоть его шеи.

Обхватив башку зеленокожего свободной рукой, Злобный начал сдавливать череп врага. Через несколько секунд затрещала кость, но это лишь заставило орка глубже вонзить клыки.

Представив себе неприглядную картину бесславной смерти от зубов издыхающего врага, терзаемый Баллак издал булькающий звук и дернул нож вверх, надеясь рассечь жизненно важные органы, но кости орка оказались слишком крепкими для слабеющего космодесантника.

Сквозь пульсирующий в ушах шум крови Баллак услышал далекий рев и стрельбу. Орки в глубине трущоб продолжали буйствовать, не догадываясь о смертельной схватке у ворот своей крепости.

Донесся новый взрыв неистовых воплей и бесцельной пальбы, но в этот раз на его фоне прозвучал громкий звук болтерного выстрела, за которым последовал оглушающий хлопок разрыва у самого уха Баллака. Орк больше не пытался перегрызть глотку космодесантника. Он просто не мог, поскольку его голова превратилась в ошметки, испачкавшие стену и доспех Злобного.

Отвернувшись от трупа зеленокожего, Баллак увидел, как Кастор приканчивает последнего стражника. Сержант, стоявший позади орка, душил того рукоятью молота, медленно сдавливая трахею. Наконец,дохлый зеленокожий свалился на тела собратьев.

- Жив ещё? - поинтересовался Кастор, убирая молот.

Два орочьих трупа лежали на сторожевых вышках, ещё шесть на вершине стены, причем двух из них свалили болтерные заряды.

Баллак раздраженно кивнул, зажимая ладонью разорванную шейную артерию. Из неё все ещё хлестала кровь, но орган Ларрамана уже заработал, многократно ускоряя свертывание.

- Ты задолжал Вадету жизнь.

Появление прямо под ними девятого дозорного не дало Баллаку ответить. Подняв морду, орк заметил сраженных сородичей и их убийц, но осознать случившееся сумел не сразу.

- Этот мой, - прорычал Баллак, которому теперь было что доказывать. Он метнул окровавленный нож, пробивший череп потянувшегося за оружием орка прямо между глаз. Тот ещё несколько секунд тупо смотрел на Злобных Десантников, пока, наконец, не рухнул замертво.

Убрав болт-пистолет, Кастор связался по воксу с остальными.

- Ворота. Три минуты, - скомандовал он, затем повернулся к Баллаку. - Ты теряешь хватку.

- Твари просто повезло, - насупился тот.

Кастор, уже слезавший со стены, ничего не ответил.

Кровь свернулась. Вытащив из шеи застрявший клык, Баллак последовал за командиром.

Вадет и Нарлек выдвигались к стене, и то же самое делал Сикар, покинувший фланкирующую позицию на равнине.

- Так что ты там говорил? - спросил на ходу Вадет.

Меткий стрелок пожал плечами.

- Сказал, что твоя помощь не нужна. *Мне* она и не понадобилась.

Нарлек затем указал на приближающуюся стену.

- Сомневаюсь, что и Баллак будет тебе благодарен.

Услышав это, Вадет нахмурился. Он относительно недавно стал Очернителем и ещё не до конца понял и принял взаимоотношения в отряде Кастора.

- Я же только что жизнь ему спас.

- Нет, брат, - поправил Нарек, - ты только что отобрал у него добычу.

- Чепуха какая-то, - усмехнулся Вадет.

- Скажи это Черному Храмовнику, доспехи которого теперь носит Баллак.

Оба замолчали. Отделение собралось у ворот и углубилось в орочи труппы, построенные на костях улья Гадес.

Кастор лишь раз взглянул на карты с разведанными, но этого оказалось достаточно. Схема, отображенная на них, точно отражала истинное расположение примитивных построек в чаше кратера. Несмотря на чудовищные разрушения от падения астероида и последующие бесчинства зеленокожих, значительная часть нижних уровней улья уцелела. Подземные строения пережили удар, в отличие от людей, обитавших там.

Обугленные тела все ещё разлагались под дождем, и не всегда удавалось отличить почерневшие конечности от обломков арматуры, торчавших из лабиринта завалов.

Пригибаясь, Кастор стремительно пересекал кладбищенские поля, используя в качестве прикрытия пелену дыма. Силовой молот на спине заметно мешал, но сержант дорожил давним трофеем и не собирался отказываться от него. Запахи, постоянно сопровождавшие орков, висели в воздухе, и без того душном от жары и звериной вони. В зеленокожих сквозило нечто свиное, особенно в самых крупных особях. Например, низкое, гортанное хрюканье, готовность валяться в собственном дерьме и склонность собираться в стадо.

Кастор изучал орков ещё до сражения на борту «Византийца», за много месяцев перед началом Третьей войны за Армагеддон. Он наблюдал за их поведением на поле боя, уделял внимание привычкам и тактике зеленокожих, иерархии, даже приходил в аптекарион понаблюдать за вскрытием одной из тварей. Всё это сделало Кастора более эффективным убийцей ксеносов, одновременно улучшив его шансы на выживание в схватках с ними. Точно так же сержант изучал всех возможных противников.

Познай врага своего.

Все Адептус Астартес придерживались этого правила, но никто столь же рьяно, как Кастор.

Присев на корточки, сержант замер и жестом приказал сделать то же самое следовавшим за ним воинам.

Несколько секунд спустя, крупная ватага орков протопала мимо, фыркая и хрюкая на своем примитивном наречии. Твари были вооружены привычными стрелялами и секачами, а на их мускулистых телах висели скрепленные ремнями фрагменты брони. Всё это так громко лязгало, что Кастору, прикрытому с обеих сторон покосившимися зданиями, было несложно избежать обнаружения. Несмотря на это, сержант, застывший в засыпанном обломками переулке, сохранял неподвижность, пока не убедился, что враги скрылись из виду.

Немного расслабившись, Кастор подал сигнал отделению, и Злобные возобновили продвижение вглубь труппы.

Когда Очернители оказались возле заброшенного с виду барака, сержант, проскользнув внутрь, скомандовал привал.

- Мы уже близко, - негромко произнес он. - Орки, чуть не наткнувшиеся на нас, принадлежали к

правлящей касте.

- Вроде, все зеленокожие выглядят почти одинаково, - без тени иронии ответил Вадет.

Кастор кивнул.

- Шкура темнее, надбровные дуги сильнее выражены, - он показал на собственное лицо, чтобы лучше объяснить, - ну и размер, конечно. Самые крупные командуют за счет грубой силы, но они также более дисциплинированы и разумны. Их звериный облик не должен обманывать тебя.

Вадет склонил голову, благодаря сержанта за полученный урок.

- Как скоро обнаружат убитых на стене? - спросил Баллак, рассчитывавший поскорее смыть пятно со своей чести, а не сидеть на месте. Космодесантник снял поврежденный шлем, и его худощавое лицо в полутьме казалось изможденным.

Он, Кастор и Вадет сгрудились в центре грязного барака, окруженные кучами орочьих отбросов. В мерцающем свете лампочки, качающейся над их головами, постройка выглядела так, словно её решили соорудить от скуки, причем из того, что было под рукой. Сильно воняло навозом, его темные следы виднелись на неровных стенках. С какой бы целью барак не строили изначально, впоследствии он явно превратился в отхожее место.

- Патрули ходили там нерегулярно, - пожал плечами Вадет, но затем, по молчаливому настоянию Кастора, продолжил. - Я бы сказал, что стражей хватятся в течение часа.

- Даже если орки и найдут своих мертвецов раньше, они не обязательно тут же поднимут тревогу, - предположил Нарлек, слушавший их разговор вполуха. Он устанавливал подствольный гранатомет на свой снайперский болтер.

Его брат, Сикар, наблюдал за обстановкой из выходившей на север смотровой щели в стене барака. Крыша предоставляла лучший обзор, но там Злобный оказался бы слишком заметен, да и здание могло не выдержать веса его облаченного в силовую броню тела. Сикар молчал, поскольку Нарлек всегда знал, о чем думает брат и мог говорить за него.

- Согласен, - кивнул Баллак, слегка пиная один из двух орочьих трупов, найденных Очернителями в бараке. Дохлатина уже начала протухать, но погибли зеленокожие относительно недавно, возможно, прикончив друг друга во время спора за территорию. - Надо только немного подождать, и орки, верно, сами друг друга перебьют, а нам и болты тратить не придется.

Кастор насмешливо хмыкнул в ответ на высказанное со слабой улыбкой мнение Баллака.

- Нет, - покачал головой сержант, - у этих тварей точно есть единое командование. Да, они постоянно пререкаются, дерутся и даже убивают друг друга, но при этом ходят в патрули, одинаково вооружаются и собираются в отряды. Это уже не орда, а настоящая армия, организованная, расчётливая и многочисленная. Виньяр, конечно, кусок дерьма, который я бы с подошвы поленился отскрести, но насчет улья он был прав. Кратер нужно очистить, и побыстрее.

Согласно картам, увиденным Кастором, сейчас Очернители располагались поблизости от внешнего края котлована, почти в эпицентре астероидной атаки. В нескольких сотнях метров под ними, если верить данным разведки, содержались пленники.

- Здесь мы разделимся, братья, - сообщил Кастор, протянув руку к Вадету. - Ауспик.

Тот передал ему портативное устройство, уже активированное, с тускло поблескивающим экраном.

В теле одного из имперских офицеров работал имплантированный поисковый маячок. Отряд Кастора знал необходимую частоту опознавания, но появился сигнал совсем недавно, когда Очернители подошли вплотную к котловану.

- Мы втроем спускаемся вниз, - продолжил сержант, глядя на Баллака и Вадета.

- Двое пройдут быстрее и тише троих, - тут же возразил раненый космодесантник. Он дернул подбородком в сторону Вадета. - Пусть новичок прикрывает, ты и я справимся одни.

Баллак больше тридцати лет сражался в рядах Очернителей, и они с Кастором прошли через многое, но совместное прошлое не помешало сержанту покачать головой в ответ.

- Ты чуть не погиб на стене, брат. Из-за тебя мы чуть не провалили задание. Тот Храмовник достал тебя, Баллак, и рана не прошла бесследно. Ты стал медленнее.

- Уже прошло несколько месяцев, - запротестовал Баллак. - Я в порядке, могу это...

Очернитель замолчал, почувствовав лезвие боевого ножа у своей незащитной шеи.

- Ты видел, как я достал его? - спросил Кастор, держа клинок прочным, уверенным хватом. - Когда-то подобный фокус не прошел бы. А сделай я выпад, ты уже был бы мертв.

Ладонь Баллака сжалась на рукояти его собственного ножа, но клинок оставался в ножнах.

- Я все ещё могу служить, - огрызнулся он сквозь стиснутые зубы.

Кастор согласно кивнул.

- Думай я иначе, и в самом деле убил бы тебя собственными руками.

Он убрал клинок в ножны. Слегка осевший Баллак не стал стирать с шеи выступившую кровь, только злобно уставился на Вадета, который выглядел совершенно невозмутимо.

Кастор уже стоял у выхода из барака.

- Нарлек, Сикар...

Нарлек вновь ответил за двоих.

- Мы прикроем для вас пути отхода. Но постарайся не мешкать, сержант.

- Понял тебя, - совершенно серьезно ответил Кастор. Гортанная болтовня зеленокожих становилась громче, сообщая о приближении нового патруля. - Выдвигаемся.

В сердце ударного кратера постройки зеленокожих разрастались особенно быстро.

Корявые мостки и ветхие эстакады пересекали горловину котлована паутиной рифленого железа и кровельной жести. Нажимные болты удерживали баррикады на пересечениях главных путей, и лестницы спускались на дно кратера, где орки обустроили неровные посадочные платформы и площадки для поврежденной техники. Ничто не выбрасывалось просто так, и в свете сотен огней, зажженных в

металлических бочках, Очернителю видели армию зеленокожих, споро трудившуюся в котловане. Среди них попадались и уже виденные космодесантниками крупные, звероподобные орки, но большинство составляли тщедушные гретчины, повизгивающие и хихикающие во время работы. Самоходные орудия, полусобранные танковые шасси, склепанный впопыхах фюзеляж десантного корабля - машина грядущего уничтожения обретала форму на дне кратера. Именно эта строящаяся орда пушек, бронетехники и самолетов беспокоила Виньяра.

И где-то внутри гигантского «сборочного цеха» оставались пленники, за которыми явились Очернители.

Без ауспика Вадет не мог точно определить, где именно среди сотен ангаров, мастерских и хранилищ держали имперских офицеров. По его прикидкам, место должны были выбрать как можно дальше от края, поэтому космодесантник направил магнокуляры в самую глубокую точку котлована. Вершина мрачной скалы астероида все ещё виднелась там, испуская радиоактивный жар своими острыми черными краями.

По контролю биометрии доспеха Вадет понял, что уровень излучения достаточно низок и не представляет для него опасности. Орки, похоже, тоже не страдали от долгого пребывания рядом с огромной скалой, в которую они постоянно вгрызались бурами, взрывчаткой и отбойными молотками. Зеленокожие использовали вещество ядра астероида в качестве топлива, и возможная цепная реакция не беспокоила «шахтеров», весело отгружавших обломок за обломком.

В вокс-канале прозвучал голос Кастора, слегка искаженный помехами от радиации.

- Есть.

Трио Очернителю держало рассыпной строй, но, оставаясь в прямой видимости друг от друга, переговаривались воины только через аудиопотоки шлемов.

Пометив расположение пленников, Кастор переслал информацию на ретинальные дисплеи всех Злобных Десантников. Координаты оказались близки к предположениям Вадета, и он улыбнулся надежности своего чутья.

- Спускаемся. Точка сбора в отмеченном месте, - скомандовал Кастор, и Очернители перешли к вокс-молчанию.

Вадет определил для себя первую цель, оглянулся на своих товарищей, ожидая увидеть их за тем же занятием, но Баллак и Кастор уже скрылись из виду.

На его болтере не имелось глушителя, как у Нарлека и Сикара, поэтому на всем пути вниз, к помеченному ангару, Вадету можно было действовать только клинком. Вновь повернувшись к своей жертве, Очернитель перескочил невысокий край баррикады, окружающей котлован, и вытащил боевой нож.

Баллак предпочитал убивать вблизи. По его мнению, не существовало лучшего способа убедиться в смерти врага, чем взглянуть ему в глаза и увидеть, как угасает в них жизнь. Тем не менее, любимым его оружием был не нож, а цепной клинок, висящий сейчас на спине.

Именно этим мечом, вкусившим крови постчеловека, Баллак сразил Тиамеда в поединке чести, принесшем ему трофейную броню и вечную ненависть Черных Храмовников. И в этой же самой дуэли

Баллак получил глубокую рану, все ещё не залеченную до конца и ослабляющую его.

По ночам она начинала ныть, но боль всегда была единственной подружкой в постели воина, не считая воспоминаний о минувших битвах. Действительно беспокоило Баллака то, что рана замедляла его в бою. Теперь Кастор наблюдал за ним, и нужно было доказывать свое право оставаться в рядах Очернителей. Никто и никогда не покидал элиту Злобных по собственной воле или в качестве наказания, единственным путем оставалась смерть, но к ней Баллак ещё не был готов.

Какое-то движение далеко вдаль, слева, привлекло его внимание. Разглядев Вадета, он начал следить за тем, как воин прокладывает себе отмеченный трупами путь по мосткам.

Собственный счет убийств Баллака тоже возрастал, и лезвие ножа уже покраснело от пролитой орочьей крови. Пригнувшись, он скрылся за краем баррикады, зная, что опасности быть увиденным нет. Вадет не замечал, что за ним наблюдают, и, зарезав очередного орка так быстро и незаметно, что это впечатлило даже Баллака, добрался до пересечения мостков. На каждом из ответвлений слонялось по одному дозорному, третий торчал прямо на пути Вадета, не подозревая о приближении Злобного.

- Кастор сказал, что я задолжал тебе жизнь, - прошептал Баллак, наводя болтер на цель. Дождавшись короткого затишья в промышленном шуме под ними, он снес голову третьему орку.

Кровь и мозги забрызгали броню и лицевой щиток Вадета, уже собиравшегося вонзить нож во врага. Отзвуки выстрела, убившего дозорного, все ещё разносились по котловану. Очернитель дернулся в поисках укрытия, но тут же понял, что это не было промахом какого-то неудачливого орка. Невидимый стрелок знал, что делает.

Несколько зеленокожих в непосредственной близости повернули головы, пытаясь определить источник звука. Сначала они смотрели в сторону стрелка, но тот уже исчез, скрывшись из виду. И тогда взгляды всех орков обратились на Вадета.

Двое дозорных на развилке завывали от ярости, ещё трое их товарищей уже карабкались вверх со своих наблюдательных постов. Через металлическую решетку под ногами Вадет заметил двух других орков, тычущих пальцами в его направлении и гортанно зовущих сородичей.

Пробормотав что-то под нос, он убрал нож и взял в руки болтер.

«Баллак», подумал Злобный. «Этого стоило ожидать».

Вадет свалил первого врага выстрелом в шею, но град сплошных зарядов орочьего оружия уже обрушился на космодесантника.

Где-то внизу улыбался Баллак, быстро петляя в тенях. Его путь чудеснейшим образом очистился от орочьих патрулей.

- Долг уплачен, - пробормотал он, последний раз оглядываясь на Вадета, отступавшего по мосткам и уводящего за собой зеленокожих. - Жизнь за жизнь.

Кастор ведь не уточнял, чья именно.

Баллак встретился с сержантом у северной стороны ангара, в котором держали имперских офицеров. Сперва он прошел мимо, не обнаружив хорошо скрытую позицию Кастора, и исправил ошибку лишь после того, как тот прошипел ему из теней: «Сюда».

Теперь оба стояли на четвереньках в ржавом воздуховоде, идущем внутрь строения, и Баллак, стараясь оставаться в тени, наблюдал через металлическую сетку за обстановкой в главном отсеке ангара.

- Пленники здесь, - прошептал он Кастору, прислонившемуся к стенке трубы и проверявшему свое оружие.

То, что ангар освещало лишь пламя, горящее в единственной железной бочке, не помешало Баллаку отыскать офицеров Астра Милитарум. Даже в полумраке он разглядел, что те стоят на коленях, с опущенными головами и руками, связанными за спиной. Судя по следам крови на полу и потрепанному виду людей, всех шестерых избивали.

- Тогда не будем медлить, - ответил сержант. - Отвлекающий маневр, что ты устроил за счет Вадета, не подарит нам много времени.

Баллак скорчил гримасу.

- Он мог выжить.

- Даже если так, то для этого ему придется пошуметь. Зеленокожие поймут, зачем мы здесь.

Кивнув, Очернитель вновь принялся осматривать ангар. Его охраняли шестеро зеленокожих, двое из которых держались возле главного входа, трое других стояли прямо под воздуховодом и ещё один устроился в импровизированной огневой точке. В её зоне ведения огня находился весь главный отсек, и орку-стрелку предстояло умереть первым.

Баллак даже не стал выбивать решетку, а просто прыгнул сквозь неё.

Металлическая сетка рухнула с гулким лязгом. Люди и зеленокожие внутри ангара повернулись на внезапный звук.

Когда Кастор вслед за собратом выпрыгнул из трубы, Баллак уже снял стрелка короткой очередью из трех болтов. Последовавший за этим громкий металлический «чанк» сообщил, что оружие космодесантника заклинило, и Злобный отбросил болтер, выхватывая цепной клинок. Зубья уже завыли, и лишь в этот миг подошвы сабонов Кастора с глухим стуком коснулись пола.

Сержант подстрелил двух орков у входа, накрыв их очередью от бедра, которая должна была свалить тварей, но не убить. Он не мог позволить себе тратить время на точные, смертельные выстрелы, зеленокожих необходимо было мгновенно вывести из боя.

Тем временем Баллак уже схватился с тремя орками, окружавшими пленников. Первому он отрубил предплечье и тут же надвое рассек ногу. Второй бросился на Очернителя, выхватив секач, и орочья сталь встретилась с алмазными зубьями меча Адептус Астартес. Яростным водопадом света посыпались искры.

Третий зеленокожий передернул затвор своей угловатой, неуклюжей пушки с перфорированным стволом и широким, зияющим дулом. Заряды, идущие в неё ленточной подачей, не уступали в размерах

кулаку Кастора. Тварь собиралась убить пленников, следуя инстинкту или каким-то зачаточным признакам разума, говорящим ей, что враги так далеко зашли на её территорию ради спасения своих. А раз так, то у противника можно было отнять победу.

К их великой чести, трое из имперских офицеров, разом вскочив на ноги, со связанными за спиной руками, врезались в своего тюремщика, стараясь выиграть для космодесантников немного времени.

Кастор заметил, что один из подстреленных им орков ползет на брюхе к выходу, пытаясь выбраться из ангара и позвать на помощь. Забыв о нем на время, сержант бросился к заложникам, храбро атаковавшим орка.

Двое из них уже лежали на полу, один определенно мертвый, с шеей, изогнутой под странным, неестественным углом. Другой просто не шевелился. Кастор с разбега врезался в брюхо зеленокожего, всей массой своего бронированного тела сбивая тварь с ног и отбрасывая её от пленников.

Упав на спину, орк тут же нанес сержанту удар могучим кулаком, скользнувшем по шлему. У Кастора зазвенело в ушах, но он, резко опустив болтер на морду врага, сломал тому нос. Зеленокожий, взревев от боли и ярости, отбросил Злобного в сторону от себя.

Затем, поднявшись на ноги, орк бросился к сержанту, чего тот и добивался.

Оставив болтер, Кастор выхватил из-за спины силовой молот. Описав дугу, оголовье врезалось прямо под выступающий подбородок твари, и этого удара хватило, чтобы снести орку голову. Тело пробежало ещё несколько шагов, забрызгивая трубы над собой темно-багровым фонтаном артериальной крови, после чего опустилось на колени, и, наконец, рухнуло на пол ангара.

Сержант глубоко дышал, его сердца гулко, жизнеутверждающе стучали в груди. Ненависть к убитому орку угасала медленно, но Кастор заставил себя слегка улыбнуться. Он давно решил, что война – дело хорошее, показывающее тебе, чего ты стоишь в глазах твоих врагов и пред благословленным ликом Императора.

Баллак тоже устроил маленькое представление. Очернитель, с залитым кровью лицом, возвышался над двумя расчлененными трупами зеленокожих. В отличие от сержанта, он ухмылялся во весь рот.

Звук скрежета когтей по металлу привлек внимание Кастора, напомнив об орке, пытавшемся уползти от смерти.

Прозвучали два громких хлопка, эхом отразившиеся от стен просторного ангара.

Это Баллак исправил заклинивший болтер.

Оба орка, распростертых у выхода, были мертвы, убиты попаданиями в голову, и Очернитель опустил руку с оружием.

- Я по-прежнему «медленный»? - спросил он, глядя Кастору в лицо.

Сержант снял шлем, наслаждаясь краткой минутой свободы от заточения в доспехе, и указал на струйки крови, вытекавшие из глубоких пробоин в броне Баллака.

- По-прежнему медленный, но очень даже смертоносный.

- Сойдет, - согласился Баллак.

Вдруг затрещал вокс.

- Эй вы, ублюдки, - вышел на связь Вадет.

- Если ты можешь злиться, то ещё жив и в силах ходить, - ответил Кастор.

- С трудом.

- Тогда отступай к остальным. Мы достигли цели и приступаем к эвакуации.

Вадет проворчал что-то нецензурное и отключился.

- Судя по голосу, настроение у него не очень, - заметил сержант, убирая за спину молот и поднимая отброшенный болтер с пола.

- По крайней мере, он жив.

- Ты рад этому или нет? - вопросительно поднял бровь Кастор.

Вернув цепной клинок в ножны, Баллак проверил счетчик боезапаса на болтере.

- Моя добыча - это моя добыча. Теперь он знает правила. Будет уважать их - дольше проживет.

- Ты ещё и очень безжалостный, брат.

Замешкавшись на мгновение, Баллак задал ответный вопрос.

- Кастор, ты меня провоцировал в том бараке?

- Да, - честно ответил сержант, - и теперь я знаю, что ты не потерял хватку, а Вадет - воин, достойный быть Очернителем.

- Ты знал, что я могу его подставить.

- Я надеялся, что ты не убьешь его. Остальное оставил на твое усмотрение... - Кастор вновь надел шлем.

Удовлетворенный ответом, Баллак склонил голову и затем повернулся к пленникам.

- Ну что, займемся тем, ради чего явились?

Сержант кивнул, подходя к имперским офицерам. Четверо из них погибли во время схватки в ангаре или были казнены орками до этого.

Из двух выживших только один все ещё держался на ногах. Он выглядел как комиссар, возможно, ещё один подчиненный Рауспира, безголовый труп которого тихонечко разлагался у дальней стены.

- Трэгер, - отрывисто представился заложник. - Оружие у вас есть?

Вопрос прозвучал так, словно Трэгеру все были должны.

- Оружия у нас много, - ответил Кастор, глядя сверху вниз на сразу не понравившегося ему нахального человечка.

- Такое, каким я мог бы воспользоваться.

Трэгеру сильно досталось, но это его не сломило. От его манеры держать себя и ярких ледяных глаз

веяло гордой непреклонностью воина Милитарум Темпестус.

- Интересно, как? - спросил Баллак, заметив, что один из пальцев комиссара был отрублен.

- Мы собираемся вытащить вас отсюда, комиссар Трэгер, - сообщил Кастор. - Вместе с...?

Человек посмотрел на второго выжившего, по-прежнему не приходившего в сознание.

- Полковник Эгильсон. И мы не можем уйти сейчас, есть другая группа пленников, которых содержат ближе к центру котлована. Дадите ваш нож?

Кастор посмотрел на висящий в ножнах на его бедре мономолекулярный клинок, а затем встретил вопросительный взгляд комиссара.

- Только вы входите в план нашего задания. Никаких «других».

Трэгер стоял на своем.

- Здесь остаются шесть человек, удерживаемых против их воли.

- Эти люди мертвы, комиссар, - ответил Кастор.

- Они живы, - упорствовал человек.

Сержант сделал шаг вперед. Время было на исходе, орки уже могли заподозрить неладное и выдвинуться в сторону ангара.

- Кажется, вы не поняли. *Эти люди мертвы.*

Теперь до Трэгера дошло, и он не смог скрыть гримасу отвращения.

- Это ересь.

- Нет, - возразил Кастор, - это война, и в ней не выжить, увлекаясь бессмысленным героизмом. Нам не добраться до них. Нас окружают прямо сейчас. Время ваших товарищей истекло, они уже мертвы.

Комиссар Трэгер выпрямился, упрямо выпятив подбородок в сторону Очернителя. Он по-прежнему стоял на своем.

- Мы никуда не двинемся без них.

Вздыхнув, Кастор взглянул на Баллака, и они молча уговорились о чем-то.

Виньяр в сопровождении Туурока ждал под дождем. Его командное отделение словно притаилось на заднем плане, воины сохраняли неподвижность статуй.

Позади них стояли несколько колонн бронетехники и сомкнутые ряды мотострелков Астра Милитарум. Свернутый лагерь опустел, люди и материальная часть были готовы к войне. Тысячи танков и солдат, сила, способная сокрушить даже врага, укрывшегося в глубинах Гадеса.

Преисполненные ярости, жаждущие возмездия, эти люди готовы были снести уцелевшие стены улья, чтобы добраться до кровожадных зеленокожих. Пожалуй, сейчас гнев рядовых бойцов, узнавших о гибели командиров, пылал сильнее, чем после вестей об их пленении.

Лишь двое из тринадцати вернулись назад. Один, полковник Эгильсон, скорее всего не переживет сегодняшнюю ночь. Другой, комиссар Трэгер, судя по всему, погиб во время отчаянной попытки Очернителей спасти пленников. Мрачные новости, но все, кто слышал их, не могли удержаться от восхваления героических усилий брата-сержанта Кастора и храбрецов из его отделения.

Когда бронетанковые колонны покатались к стенам Гадеса, а тяжелая дальнобойная артиллерия разродилась сотрясающими землю взрывными раскатами грома, Виньяр вновь обнаружил себя в обществе упомянутого сержанта.

- Вы в долгу передо мной, брат-капитан, - сказал ему Кастор.

- За что же? - рассмеялся Виньяр.

- За разрешение проблемы.

- Ты вылез из этой адской дыры почти без царапины...

Теперь рассмеялся Кастор.

- Ненависть укрепляла меня.

Капитан кивнул, прислушиваясь к марширующим мимо них мстительным ордам Имперской Гвардии.

- Доведенные до отчаяния люди могут по-настоящему рассвирепеть.

- И их свирепость может оказаться полезной, - ответил Кастор. - Мечь мотивирует намного сильнее благодарности.

- В самом деле, - повернулся к нему Виньяр. - Так, насчет моего долга...

Но Кастор уже уходил.

- Я подумаю над этим, - ответил он. - Хорошей войны, брат-капитан.

Виньяр смотрел ему в спину. *Самовлюбленный ублюдок.* Он жаждал прикончить Кастора на месте, но не стал бы делать этого до тех пор, пока между ними не были сведены прежние счеты. Сержант понимал это, зная, что у не слишком щепетильного Виньяра имеется свой кодекс чести.

Кастор чувствовал себя в любом конфликте, как рыба в воде. Он умел избегать всякой опасности, как физической, так и дипломатической. Конечно, сержант не был трусом, вовсе нет, скорее его стоило назвать специалистом в снижении рисков, способным затупить клинки врагов ещё до того, как те извлекут их. Настоящий талант, но и Виньяр не был лишен сильных сторон. Например, он знал много разных вещей - имена, истории. Возможно, капитан не мог открыто выступить против Кастора, будучи у того в долгу, но способы устроить тому неприятности все же имелись.

- Хорошей войны и тебе, брат-сержант, - прошептал Виньяр,

Он повернулся к Тууроку.

- Мне нужно поговорить с Храмовниками, а именно - с Братом Меча по имени Ворда. Сейчас он здесь, на Армагеддоне, командует прежним отделением Тиамеда. Кажется, они раньше сражались вместе.

- У нас по-прежнему натянутые отношения с Черными Храмовниками, сэр, - ответил Туурок. - Кое-кто среди них ненавидит нас.

- Значит, мы родственные души. Кроме того, - добавил Виньяр, с гадючьей ухмылкой на заскорузлом лице, - я знаю, кого они ненавидят ещё сильнее.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_глубинах_Гадеса_/_In_the_Depths_of_Hades_\(рассказ\)&oldid=7753](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_глубинах_Гадеса_/_In_the_Depths_of_Hades_(рассказ)&oldid=7753)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 ноября 2019 в 02:31.